

Следующие несколько недель были довольно типичными, за одним исключением.

День рождения Эшли был во вторую пятницу после вечеринки, и Патрик сказал ей, что хочет пригласить ее на ужин и в кино. Когда он появился в эту пятницу после работы, он вошел в ее дом (как это было принято) и громко объявил, что он пришел. Его мама ответила, что она собирается, и он может зайти в ее комнату, если захочет.

Патрик направился в ее спальню, неся букет цветов. Он резко остановился, когда вошел и заметил, что его мама была только в белом лифчике и подходящих трусиках-бикини. Она вставляла серьги и улыбнулась ему, когда он посмотрел на ее зад и напрягся, чтобы увидеть в зеркале чашечки ее бюстгалтера, хотя ее руки мешали ему получить четкое представление.

Его разочарование длилось недолго, через секунду она повернулась и подошла к нему, быстро поцеловала в щеку и обняла, прежде чем вернуться в свою ванную.

- Спасибо, милый, - проворковала она. - Ты самый милый мальчик, о котором только может мечтать любая мама. Не мог бы ты заглянуть в кухонные шкафы и поискать вазу для этих прекрасных цветов?

Патрик потерял дар речи. Его мама обычно принимала дополнительные меры, чтобы убедиться, что она была соответствующим образом одета или прикрыта в его присутствии. Но сегодня вечером она вела себя так, будто то, что он увидел ее в лифчике и трусиках, было нормальным явлением. Он не жаловался и только жалел, что не приспособился к реальности раньше, чтобы лучше рассмотреть ее, идущую к нему в белом нижнем белье. Само по себе белье не было ужасно сексуальным, потому что оно ни в малейшей степени не было прозрачным. Когда его мозг воспроизвел сцену, он отметил, что женщины носят такое белье, потому что оно удобное, а не по основной причине ощущения сексуальности под рабочей одеждой. Как только она подошла к двери ванной, Патрик направил свой телефон на ее зад и сделал снимок ее со спины, одетую только в лифчик и трусики. Это было быстро и тихо, и его мама не заметила. Он повернулся и вышел из комнаты.

После того, как она оделась и они оказались в ресторане, Патрика одолело любопытство.

- Я должен признать, мама, кажется, что обычно, когда я прихожу, ты всегда так осторожна, чтобы не позволить мне увидеть тебя без прикрытия, - хитро усмехнулся он. - Это была своего рода приятная смена обстановки для меня, когда я увидел тебя в нижнем белье.

Патрик посмотрел вниз, все еще ухмыляясь, но стал темно-красным. Это был не типичный разговор для него и его мамы.

Эшли сделала большой глоток вина, прежде чем ответить. Она тоже чувствовала себя немного неловко, но только потому, что это была тема, которую они редко обсуждали. Иногда она обвиняла себя в том, что хорошая мать должна иметь более открытые линии общения — даже если (или, может быть, особенно, если) речь идет о сексе. Но это была вода под мостом, и теперь эта тема была прямо на столе благодаря Патрику.

- Ну что ж... у меня вроде как случился момент ясности в ночь моего награждения, - начала она. - Мне было так хорошо с тобой в тот вечер, и мне нравилось показывать тебя своим друзьям. А ты был таким джентльменом... я поняла, что ты больше не мой маленький мальчик.

Эшли приподняла лицо Патрика, чтобы посмотреть ему в глаза.

- На самом деле, я думаю, в каком-то смысле ты всегда будешь им, но я действительно увидела в тебе молодого профессионального бизнесмена, способного вести себя на публике так же хорошо или лучше, чем я, - продолжила она. - После того, как ты ушёл, я решила, что с моей стороны глупо думать о тебе как о подростке, и я хотела, чтобы у нас были более зрелые отношения. И я полагаю, это включает в себя и то, что я не чувствую необходимости бегать и накидывать халат каждый раз, когда ты приходишь. Мы оба взрослые люди, никто из нас не девственник, я твоя мать, а ты мой сын, так что на самом деле нет никаких причин прятаться или прикрываться... ты согласен?

Патрик с трудом сглотнул. Он понял, что его мать привела совершенно логичный аргумент для них двоих, чтобы они вели себя как взрослые люди — мать и сын. Проблема, с которой он столкнулся, давая честный ответ, заключалась в том, что на самом деле он все еще испытывал к ней вожделение. Если бы он встал, она бы увидела его в с твердым, как камень, членом, торчащим спереди.

- Конечно, мам, - нерешительно сказал он. - Я понимаю это... но... что ж... ты знаешь... может, я и твой сын, но я также просто парень, и, что еще хуже, я думаю, что ты красивая.

Эшли издала небольшой смешок.

- Ну, если ты думаешь, что я красивая, и это только ухудшает ситуацию, тогда мне просто придется жить с этим, - улыбнулась она.

Патрик тоже улыбнулся.

- Это не совсем то, что я имел в виду, - сказал он. - Ты знаешь, как это бывает, мама. У парней моего возраста бывает... реакция, когда они видят красивую женщину. Я ничего не могу с этим поделать.

- Я понимаю, - с любовью заявила Эшли. - Но в этом разница между подростком, которого я так старалась скрыть, и зрелым молодым человеком, которым ты стал. Когда ты был моложе, я знала, что тебе будет трудно контролировать себя, если ты увидишь голую или почти голую женщину — даже если это твоя собственная мать. Теперь я знаю, что ты вырос, и я думаю, что у нас могут быть более зрелые отношения... не так ли?

- Я сделаю все, что в моих силах, мама, - улыбнулся Патрик. - Но я почти уверен, что я не такой зрелый, как ты думаешь.

Они оба смеялись и держались за руки на столе в течение нескольких секунд, пока не принесли их еду. После ужина они рука об руку отправились в кинотеатр в соседнем квартале и посмотрели криминальный триллер. Эшли утыкалась лицом в грудь Патрика каждый раз, когда происходила напряженная сцена. Патрик, по большей части, обнимал свою маму почти весь фильм. Если бы она потрудилась посмотреть, то увидела бы, как его член натягивается на молнию.

В ту ночь Патрик решил, что попытается осуществить свой план. Даже если это не удастся, он должен был попытаться. Он так сильно хотел ее.

В понедельник, пару недель спустя, он пошел к маме домой в обеденный перерыв в поисках сексуальной пары трусиков, которые она могла оставить в своей корзине. Он был разочарован, обнаружив, что она недавно всё постирала и там была только одна пара, и это были просто белые хлопчатобумажные трусики. Он ушел с пустыми руками, вернулся через несколько понедельников и смог забрать сексуальную пару клюквенно-красных нейлоновых трусиков. В то же время он вернул трусики, которые взял во время предыдущей кражи. В ту ночь он использовал их, чтобы дронуть на мысли об Эшли, глядя на ее фотографию в бикини и на фотографию ее задницы в лифчике и трусиках на своем телефоне. Он выстрелил хорошей сливочной порцией спермы в трусики и очистил себя ими. Затем он положил фотографию на тумбочку, картинкой вверх, и трусики рядом. Он внес небольшую поправку, натянув только небольшую часть трусиков на фотографию, но не настолько, чтобы скрыть, что это была фотография его мамы. Затем он пошел спать... взволнован тем, что может произойти завтра.

Обычно по вторникам и четвергам Эшли работала дома, так что не было ничего необычного в том, что ее телефон зазвонил в 9:00 утра. Когда она посмотрела вниз, то с удивлением увидела, что это был звонок от Патрика, а не с работы.

- Привет, Пи-Джей, - улыбнулась она в трубку. - Все в порядке?

- Вроде того, - сказал он, пытаясь контролировать свое дыхание. - Сегодня утром я слишком поздно встал, и мне пришлось быстро собраться на работу. Я только что вспомнил, что сегодня в город приезжает босс моего босса, и мы все должны пойти выпить после работы. Я собирался взять спортивную куртку, но ушел в такой спешке, что забыл ее. Есть ли шанс, что ты сможешь выбрать что-нибудь из моего шкафа и принести мне? Я собирался вернуться домой к обеду, но меня только что вызвали на общее собрание сегодня за обедом, - умолял он.

- Конечно, малыш, я буду счастлива помочь, - сказала Эшли.

- Вероятно, моя темно-синяя будет ничего... в шкафу... ну или то, что, по твоему мнению, будет лучше, - предложил он. - Я доверяю твоему вкусу. Если меня здесь не будет, когда ты придешь, просто оставь её у администратора на входе, - объяснил он.

- Не беспокойся, - сказала Эшли. - Я позабочусь об этом.

Когда Патрик повесил трубку, у него до конца дня в животе порхали бабочки. Он хотел, чтобы

она увидела использованные трусики, лежащие рядом с ее фотографией. Он понятия не имел, сработает ли его план и — если сработает — как она отреагирует.

Вскоре после полудня Эшли открыла входную дверь в дом и направилась прямо в спальню Патрика. В доме было тихо и спокойно. Когда она вошла в спальню, она заметила, что она была в целом неухоженной. На полу валялась одежда, кровать была не заправлена, а на мебели валялось несколько банок из-под газировки. Она подошла к его шкафу в дальнем конце комнаты и взяла куртку. Когда она повернулась, чтобы уйти, то увидела трусики на тумбочке у кровати.

Когда Эшли выходила, ее глаза оставались сосредоточенными на трусиках.

"Они выглядят как пара, которая у меня есть", - подумала она. Когда она приблизилась к ним через два шага, то узнала свою фотографию, сделанную Патриком. Она остановилась и уставилась на оба предмета.

Очевидно, он ушел в такой спешке, что не заметил их там. Она взяла трусики и заметила на них корку засохшей спермы. Она положила их обратно и взяла фотографию, чтобы убедиться, что это то, что она думала. Убедившись, что это была та фотография, которую она попросила его сделать для нее, она тоже положила ее обратно.

Остаток дня Эшли снова и снова вспоминала этот момент. Хотел ли он, чтобы она нашла эти вещи? Нет, это было невозможно. Патрик обычно был очень аккуратным, он никогда бы не вышел из своей комнаты вот так, если бы знал, что кто-то придет. "Он действительно дрожит на мою фотографию и в мои трусики? Ну, очевидно... но это специально или он пользуется моими трусиками просто потому, что у него есть к ним доступ? Он может видеть голых девушек в интернете 24 часа в сутки", - поняла она. "Должно быть, что-то есть в том факте, что моя фотография была там рядом с использованными трусиками."

<http://erolate.com/book/2709/63574>